

УДК 811.161.1'36.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.3.28

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛА

© Э. Ю. Галазов

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
Россия, Республика Северная Осетия-Алания, 362025 г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46.

Тел.: +7 (988) 833 36 83.

Email: godizovazi@rambler.ru

Одним из актуальных направлений грамматических исследований в настоящее время является описание межкатегориальных грамматических связей. Несмотря на имеющиеся значительные достижения в этой области, многие вопросы требуют дальнейших исследований. Целью данной статьи является анализ закономерностей взаимодействия глагольных грамматических категорий, установление и описание различных случаев преодоления парадигматических ограничений сочетаемости грамматических категорий глагола. Предметом анализа являются глагольные формы как центр взаимодействия грамматических категорий, грамматической и лексической семантики глагола, рассмотренные в процессе их функционирования в художественном тексте. В результате исследования установлены и описаны возможности преодоления парадигматических ограничений сочетаемости граммем у неличных форм глагола, у форм настоящего времени, императива и конъюнктива.

Ключевые слова: глагол, функциональные взаимосвязи, функциональное взаимодействие, грамматические категории, парадигматические ограничения, эксплицитные значения, имплицитные значения.

Введение

В качестве актуального направления грамматических исследований можно указать описание межкатегориальных грамматических связей, касающееся грамматических категорий, функционально-семантических полей, категориальных ситуаций [3, с. 5; 4, с. 3–22; 5, с. 85–110; 6, с. 25–28; 11, с. 9–32; 14, с. 144–153; 22, с. 49–76; 24, с. 51–83 и др.].

Общая стратегия описания поликатегориальных единств, а также основные направления исследования межкатегориальных связей предложены А. В. Бондарко [4, с. 3–6].

Все многообразие системно-формальных (парадигматических) и функциональных взаимосвязей глагольных грамматических категорий может быть выявлено в процессе их комплексного взаимосвязанного описания на разных уровнях функционирования глагольных словоформ: 1) системно-грамматическом уровне; 2) уровне лексической репрезентации элементов грамматической системы; 3) уровне функционирования словоформ в контексте [3, с. 5].

В настоящее время остается актуальным выявление, описание и дальнейшая систематизация конкретных случаев преодоления парадигматических ограничений при взаимодействии грамматических категорий и граммем в процессе функционирования глаголов в тексте, а также выявление функционально несовместимых граммем и возможностей альтернативной передачи соответствующих смыслов. Это и составляет цель данной статьи.

Преобладающим аспектом анализа в данной статье явилась направленность на конкретное высказывание. Ценность такого подхода обусловлена тем, что в конкретном высказывании исходные

функции грамматической формы выступают в преобразованном, модифицированном виде: «В функциях-реализациях всегда есть нечто новое, вытекающее из взаимодействия системы и среды; функциональный результат не сводится к сумме отдельных функций-слагаемых» [5, с. 14–15].

Подобный подход к анализу межкатегориальных связей глагола позволяет выявить и описать скрытые, формально невыраженные, имплицитные грамматические значения [1; 7; 9; 12; 19–20], которые создаются в процессе функционирования глагольных форм за счет взаимодействия грамматических категорий, грамматической и лексической семантики, а также в результате взаимодействия грамматических форм с контекстом.

Результаты и дискуссия

Между глагольными грамматическими категориями существуют разнообразные взаимосвязи, одни из этих категорий и граммем системно совместимы, другие, напротив, несовместимы.

В результате взаимодействия совместимых категорий и граммем создаются частные, расширительные грамматические значения, различные случаи транспозиции грамматических форм. Наиболее типичным случаем такого взаимодействия является, например, взаимодействие категорий вида, времени, наклонения, в результате чего возникают видовременные значения, осложненные различными модальными оттенками. Для несовершенного вида это такие типы употребления [2]:

– конативный (обозначается попытка осуществить действие (удачная или неудачная):

«Ольга Вячеславовна так это и приняла: бешеная борьба (два раза убивали – не убили, ни черта

она теперь не боялась), ненависть во всю волю души, корка хлеба на сегодня и дикая тревога еще не изведанной любви – это жизнь...» (А. Толстой).

– потенциально-узуальный (обозначается способность осуществления действия как постоянное свойство субъекта):

«Хорошо, говорит, я с вами лечу, мне 19 лет, пою, танцую, играю на гитаре, в Европе жить не хочу, – революции мне надоели. Визы на выезд не нужно?» (А. Толстой).

Для совершенного вида это потенциальный тип употребления (с оттенками возможности-невозможности, долженствования, желания, способности совершить действие, готовности, предположительного допущения), например:

«– Будет тебе, не пропаду, вернусь. Семь лет меня ни пуля, ни штык не могли истребить. Мой час далеко, отметка не сделана. А умирать – все равно *не отвертись* (= не сможешь отвертеться – Г.Э.): муха на лету заденет лапой, ты – брык и помер» (А. Толстой).

Как видно из приведенных выше примеров, особенно легко взаимодействует с ирреальной семантикой и развивает способность к выражению различных модальных оттенков будущее время. Это закономерно, т.к. будущее время лишь условно помещено в поле реальности, его семантика ближе к ирреальности. Отнесение будущего времени к плану реальности обусловлено тем, что говорящий исходит из предположения об обязательном осуществлении действия в будущем, после момента речи. Кроме того, это позволяет представить категорию времени как четкую трехчленную систему форм, ориентированных по отношению к моменту речи.

Другой пример взаимодействия системно совместимых категорий – это взаимодействие категорий вида и склонения в сочетании с контекстом и ситуацией, создающее различные оттенки императива (от категоричного приказа, запрета до просьбы, возобновления прерванного действия, стремления преодолеть колебания человека, которого побуждают к действию и т.д.). Например, отрицание с совершенным видом в императиве выражает предостережение (*не падай – не упади, не говори – не скажи*). Глаголы совершенного вида могут функционировать в таком контексте, когда императив фактически выражает запрет действия, даже угрозу, такой тип употребления называется «обратное побуждение»: *Попадись мне только! Поговори еще мне!*

ИмPLICITНЫЕ грамматические значения особенно часто выражаются при взаимодействии системно несовместимых граммем. В этом случае происходит преодоление парадигматических ограничений за счет каких-то альтернативных языковых средств (лексического значения глагола, контекста, ситуации).

Представим некоторые такие случаи преодоления парадигматических ограничений сочетаемости грамматических категорий.

Например, формы индикатива, обозначающие реальные действия, в процессе функционирования в тексте становятся способны к выражению различных модальных оттенков, обусловленных видом и временем глагола, тем самым преодолевается парадигматическая ограниченность изъявительного склонения. Формы настоящего времени изъявительного склонения могут выступать в значении повелительного склонения, например:

«– Надо же было... Подожди, ты *сейчас же отвезишь* на станцию телеграмму к губернатору» (Куприн).

Ирреальные склонения (сослагательное и повелительное) в тексте приобретают способность обозначать реальные действия, тем самым взаимодействуя с темпоральной семантикой, например:

«Только вся штука в том, что тут и *подвернись* (= подвернулся – Г.Э.) господин Чебаров, надворный советник и деловой человек» (Достоевский).

При этом формы императива могут выражать различные модальные оттенки (возможности, целесообразности, долженствования), например:

– возможность:

«На вашем теле хоть сейчас лекцию по анатомии *читай* (= можно читать – Г.Э.) – и атласа никакого не нужно» (Куприн).

– целесообразность:

«Но, с другой стороны, если Алевтина пересилит, скажем, голос и зов сердца и, стало быть, Стрепетов исчезнет, а Михайлов останется, благодарности от него все равно *не жди* (= не следует ждать – Г.Э.) ...» (Маканин).

– долженствование:

«В сущности, ему было завидно, что они свободны и идут туда, где будет светло, шумно и радостно, а он *торчи* (= должен торчать – Г.Э.) тут как неприкаянный» (Л. Андреев).

Взаимодействие настоящего времени и семантики совершенного вида (целостности действия) становится возможным в тексте, например, в таком типе переносного функционирования настоящего времени, как настоящее историческое. Это один из наиболее ярких и экспрессивных типов функционирования форм настоящего времени, в этом случае формы настоящего несовершенного выступают в значении прошедшего совершенного и фактически обозначают действия конкретные, единичные, достигшие своего внутреннего предела, например:

«*Прибегает* к князю Андрею *однажды* рабочих с парома и *докладывает*, что на той стороне реки губернатор. Князь и *говорит*: – Ну так что же из этого?» (Куприн).

«Уехал один мужик в командировку на два месяца. *Приезжает* домой и вдруг *видит*, что все люди вокруг мертвые» (Пелевин).

Как известно, неличные формы глагола не имеют категорий лица и склонения, однако в тексте становится возможным взаимодействие, например, инфинитива и семантики лица. В приведенном ниже примере инфинитив имплицитно выражает семантику 3 лица, а также начинательности:

«Что прикажешь делать? Козаку сесть с бабами в дурня! Дед *отпираться, отпираться* (= начал отпираться – Г.Э.), наконец сел. Принесли карты, замасленные, какими только у нас поповны гадают про женихов» (Гоголь).

В процессе функционирования в тексте инфинитив очень легко приобретает различные модальные оттенки:

– целесообразности:

«– Эх вы, бабы! бабы! – произнесла она громко. – Вам ли *козаковать* и *быть* (= следует козаковать и быть – Г.Э.) мужьями! Вам бы веретено в руки, да посадить за гребень!» (Гоголь).

– желательности:

«Ожили в воспоминаниях картинки, над которыми мечталось в детстве... *Проплыть* (= хочется проплыть – Г.Э.) мимо мыса Бурь, *посидеть*, пригорюнясь, на камешке у реки Замбези...» (А. Толстой).

– необходимости:

«В исступлении она все еще верила в справедливость, придумывала фантастические планы – *раздобыть* (= необходимо раздобыть – Г.Э.) бумаги и карандаш, *написать* всю правду каким-то высшим властям, справедливым, как бог» (Толстой).

– возможности-невозможности:

«А один из гостей... Ну, тот уже был такой панич, что *хоть* сейчас *нарядить* (= можно нарядить – Г.Э.) в заседатели или подкомории» (Гоголь).

«Как *не накормить* голодного человека! Дали и ему спичку. Только гость упрятывает галушки, как корова сено» (Гоголь).

Причастия представляют действие как уже данное в его носителе, обладают глагольными категориями вида, залога и времени (временная парадигма у них при этом не включает будущего времени). В тексте причастия тоже становятся способны к выражению модальных оттенков. Случаи выражения причастиями ирреальной модальности отмечали, например, Г. В. Донченко, М. А. Шелякин, Н. А. Козинцева [8, с. 84; 25, с. 141; 10, с. 103]:

«Ждали смелых конструктивных решений, *пресекающих* (= которые пресекали бы, будут пресекать) рост инфляции» [25, с. 227].

«Сегодня уже очевидно, что между бизнесом и обществом нужен надежный посредник, *определяющий* (= который определял бы, будет определять) правила игры и *контролирующий* (= который контролировал бы, будет контролировать) их соблюдение» [10, с. 103].

В нашем материале:

«Все единогласно высказались, что – нет, такой дружбы не бывает и что теперешняя дружба

многих испытаний совсем не может выдержать. В определении же причин, *расторгающих* (= способных расторгнуть – Г.Э.) дружбу, спорщики разошлись» (Куприн).

«В будущих войнах не останется места ни бу-тафорским эффектам, ни поэзии, ни роскошным батальным картинам, ни блистательному героизму легендарных белых генералов на белых конях, ни головокружительным военным карьерам, *переворачивающим* (= способным переворачивать – Г.Э.) целие государства вверх ногами» (Куприн).

Такие причастные конструкции можно заменить придаточными предложениями, при этом соответствующие личные формы будут употреблены в сослагательном наклонении или будущем времени.

Кроме того, в тексте возможно и формальное выражение ирреальной модальности посредством сочетания действительных причастий прошедшего времени с частицей *бы*:

«Самые поступки духовенства, часто соблазнительные, *произведшие бы* в других местах разврат, почти не действуют на него (римский народ)» (Гоголь)» [8, с. 84].

Были выявлены также функционально несовместимые или мало совместимые граммемы: императив и пассив (типа *Будь услышан, поэт*); императив и неопределенноличность (конструкции типа *Пусть о них не говорят* являются не формами повелительного наклонения, а сочетаниями побудительной частицы *пусть* с формами индикатива); безличные глаголы не совместимы с повелительным наклонением, кроме тех случаев, когда они употреблены переносно и побуждения не выражают («*Случись нам познаться раньше, все могло бы сложиться иначе*»); формы 1 и 2 лица редко сочетаются с пассивом (типа *я командируюсь, ты назначаешься*).

Заключение

Таким образом, комплексное описание глагольных грамматических категорий позволяет выявить сложные и разнообразные взаимоотношения между ними. При функционировании глагольных форм в тексте одни граммемы могут проявляться в качестве доминирующих, выраженных явно, определенно, эксплицитно, в то время как другие могут лишь угадываться в виду имплицитного, неявного, скрытого характера их проявления. Между глагольными грамматическими категориями (и граммемами) возникают взаимодействия двух типов: системно совместимые и системно несовместимые.

При взаимодействии совместимых категорий и граммем возникают частные, расширительные значения, переносные типы употребления грамматических форм.

При взаимодействии системно несовместимых граммем происходит преодоление парадигматических ограничений за счет каких-то альтернативных языковых средств, в этих случаях чаще всего про-

исходит выражение скрытых, имплицитных грамматических значений.

Такие возможности преодоления парадигматических ограничений установлены у неличных форм глагола (у инфинитива, способного выражать семантику лица и модальности, у причастий, приобретающих в определенных условиях ирреальную модальность); у настоящего времени, способного в тексте выражать семантику целостности и ирреальной модальности; у форм императива и конъюнктива, напротив, функционирующих в плане реальности действия.

Были выявлены также функционально несовместимые или мало совместимые граммемы: императив и страдательный залог; императив и семантика неопределенноличности и безличности; семантика 1 и 2 лица и пассив.

Исследование других случаев преодоления парадигматических ограничений сочетаемости граммем может быть продолжено. Актуальным остается и в целом изучение и описание внутрикатегориальных связей не только в рамках конкретного высказывания, но и с проекцией их на более широкий текст.

ЛИТЕРАТУРА

- Барышева А. И. Имплицитность как свойство языковых единиц и категорий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №4(34). Ч. 2. С. 38–40.
- Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
- Бондарко А. В. Об уровнях описания грамматических единиц (на примере анализа функций глагольного вида в рус. яз.) // Функциональный анализ грамматических единиц. Вып. 3. Л.: Наука, 1980. С. 5–28.
- Бондарко А. В. Предисловие к книге Межкатегориальные связи в грамматике / под ред. А. В. Бондарко, М. Д. Воейковой, Н. А. Козинцевой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 3–6.
- Бондарко А. В. Системные связи в грамматике и тексте: мат-лы чтений памяти Ю. А. Пупынина. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 85–110.
- Бондарко А. В. Анализ глагольных категорий в системе функциональной грамматики // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Т. XI. Ч. 1. СПб.: Наука, 2015. С. 25–28.
- Галазов Э. Ю. Грамматические категории глагола в их системно-функциональных взаимосвязях и взаимодействии // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2019. №1. С. 192–196.
- Донченко Г. В. О модальном значении причастных оборотов (на мат-ле действительных причастий) // Русский язык за рубежом. 1976. №1. С. 82–85.
- Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с.
- Козинцева Н. А. Конструкции с причастными оборотами как средство выражения категории таксиса // Основные проблемы русской аспектологии. М.: Наука, 2002. С. 99–113.
- Мальчуков А. Л., Храковский В. С. Наклонение во взаимодействии с другими категориями: опыт типологического обзора // Вопросы языкознания. 2015. №6. С. 9–32.
- Масленникова А. А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 1999. 42 с.
- Межкатегориальные связи в грамматике / под ред. А. В. Бондарко, М. Д. Воейковой, Н. А. Козинцевой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 231 с.
- Пупынин Ю. А. Функциональные аспекты грамматики русского языка: Взаимосвязи грамматических категорий. Л.: изд-во ЛГПИ, 1990. 79 с.
- Пупынин Ю. А. Грамматические категории русского глагола в их системно-парадигматических и функциональных связях // Межкатегориальные связи в грамматике / под ред. А. В. Бондарко, М. Д. Воейковой, Н. А. Козинцевой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996а. С. 43–61.
- Poupyrin Y. A. Central and Peripheral Connections between Aspect and Voice in Russian // Folia Linguistica. 1996b. T. 30. №1–2. С. 129–140.
- Сидоренко А. В. Различные подходы к классификации типов имплицитной информации // Русский язык: история и современное функционирование: сб. науч. трудов. Стерлитамак: изд-во Башк. гос. ун-та, 2018. С. 7–94.
- Системные связи в грамматике и тексте: мат-лы чтений памяти Ю. А. Пупынина 30 апреля 2010 г. СПб.: Нестор-История, 2011. 236 с.
- Соколов О. М. Имплицитная морфология русского языка. Нежин: Гідромакс, 2010. 183 с.
- Титаренко Е. Я. Имплицитная категория фазовости в русском языке // Коммуникативные исследования. 2016. №1(7). С. 92–97.
- Храковский В. С. Взаимодействие грамматических категорий глагола (опыт анализа) // Вопросы языкознания. 1990. №5. С. 18–37.
- Chrakovskij V. S. Hierarchy and Interaction of Russian Verb Categories (Aspect, Tense, Mood) // Scando-Slavica. 2012a. T. 58. №1. С. 49–76.
- Храковский В. С. Грамматические глагольные там-категории: вид, время, наклонение (иерархия и взаимодействие) // Известия Смоленского гос. ун-та, 2012b. №2(18). С. 104–137.
- Храковский В. С., Мальчуков А. Л. Взаимодействие и иерархия грамматических категорий глагола: введение в тему и типологическая анкета // Вопросы языкознания. 2016. №6. С. 51–83.
- Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001. 288 с.

Поступила в редакцию 05.06.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.3.28

WAYS TO OVERCOME PARADIGMATIC RESTRICTIONS IN THE INTERACTION OF GRAMMATICAL CATEGORIES OF THE VERB

© E. Yu. Galazov

North-Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
44–46 Vatutin Street, 362025 Vladikavkaz, Russia.

Phone: +7 (988) 833 36 83.

Email: godizovazi@rambler.ru

One of the current trends in grammatical research is the description of inter-categorical grammatical relations. Despite significant advances in this field, many issues in this area of grammatical theory require further research. It is still relevant to identify, describe, and further systematize specific cases of overcoming paradigmatic restrictions in the interaction of grammatical categories and grammemes in the process of their functioning in the text. The purpose of this article is to analyze the patterns of interaction of verbal grammatical categories, to establish and describe various cases of overcoming paradigmatic restrictions on the compatibility of grammatical categories of the verb. The subject of the analysis is verbal forms as the center of interaction of grammatical categories, grammatical and lexical semantics of the verb, considered in the process of their functioning in a literary text. As a result of the study, it was found out that when verbal forms function in the text, some grammemes may appear as dominant, while others are expressed implicitly. There are two types of interactions between verb grammatical categories (and grammemes): systemically compatible and systemically incompatible. When compatible categories and grammemes interact, special, extended values and portable types of grammatical forms are created. When interact systemically incompatible grammemes, paradigmatic restrictions arise, which are overcome by some alternative language means. In these cases, hidden, implicit grammatical meanings are most often expressed. The author established and described the possibility of overcoming the paradigmatic limitations from non-personal forms of the verb. Functionally incompatible or poorly compatible grammemes were also identified.

Keywords: verb, functional relationships, functional interaction, grammatical categories, paradigmatic restrictions, explicit meanings, implicit meanings.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Barysheva A. I. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. No. 4(34). Pt. 2. Pp. 38–40.
2. Bondarko A. V. *Vid i vremya russkogo glagola* [The tense of the Russian verb]. Moscow: Prosveshchenie, 1971.
3. Bondarko A. V. *Funktional'nyi analiz grammaticheskikh edinit*. No. 3. Leningrad: Nauka, 1980. Pp. 5–28.
4. Bondarko A. V. *Predislovie k knige Mezhkategorial'nye svyazi v grammatike* [Preface to the book Intercategorical connections in grammar]. Ed. A. V. Bondarko, M. D. Voeikovoi, N. A. Kozintsevoi. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1996. Pp. 3–6.
5. Bondarko A. V. *Sistemnye svyazi v grammatike i tekste: mat-ly chtenii pamyati Yu. A. Pupyнина* [System connections in grammar and text: materials of lectures arranged in memory of Yu. A. Pupyнин]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. Pp. 85–110.
6. Bondarko A. V. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovani*. T. XI. Pt. 1. Saint Petersburg: Nauka, 2015. Pp. 25–28.
7. Galazov E. Yu. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo*. 2019. No. 1. Pp. 192–196.
8. Donchenko G. V. *Russkii yazyk za rubezhom*. 1976. No. 1. Pp. 82–85.
9. *Implitsitnost' v yazyke i rechi* [Implicitness in language and speech]. Ed. E. G. Borisova, Yu. S. Martem'yanov. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999.
10. Kozintseva N. A. *Osnovnye problemy russkoi aspektologii*. Moscow: Nauka, 2002. Pp. 99–113.
11. Mal'chukov A. L., Khrakovskii V. S. *Voprosy yazykoznaviya*. 2015. No. 6. Pp. 9–32.
12. Maslennikova A. A. *Skritye smysly i ikh lingvisticheskaya interpretatsiya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*. Saint Petersburg, 1999.
13. *Mezhkategorial'nye svyazi v grammatike* [Intercategorical connections in grammar]. Ed. A. V. Bondarko, M. D. Voeikovoi, N. A. Kozintsevoi. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1996.
14. Pupyнин Yu. A. *Funktional'nye aspekty grammatiki russkogo yazyka: Vzaimosvyazi grammaticheskikh kategorii* [Functional aspects of Russian grammar: Interconnections of grammatical categories]. Leningrad: izd-vo LGPI, 1990.

15. Pupylin Yu. A. Mezhekategorial'nye svyazi v grammatike. Ed. A. V. Bondarko, M. D. Voeikovoi, N. A. Kozintsevoi. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1996a. Pp. 43–61.
16. Pupylin Yu. A. Folia Linguistica. 1996b. Vol. 30. No. 1–2. Pp. 129–140.
17. Sidorenko A. V. Russkii yazyk: istoriya i sovremennoe funktsionirovanie: sb. nauch. trudov. Sterlitamak: izd-vo Bashk. gos. un-ta, 2018. Pp. 7–94.
18. Sistemnye svyazi v grammatike i tekste: mat-ly chtenii pamyati Yu. A. Pupylnina 30 aprelya 2010 g. [System connections in grammar and text: materials of lectures arranged on April 30, 2010 in memory of Yu. A. Pupylin]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011.
19. Sokolov O. M. Implitsitnaya morfologiya russkogo yazyka [Implicit morphology of the Russian language]. Nezhin: Gidromaks, 2010.
20. Titarenko E. Ya. Kommunikativnye issledovaniya. 2016. No. 1(7). Pp. 92–97.
21. Khrakovskii V. S. Voprosy yazykozvaniya. 1990. No. 5. Pp. 18–37.
22. Khrakovskij V. S. Scando-Slavica. 2012a. Vol. 58. No. 1. Pp. 49–76.
23. Khrakovskii V. S. Izvestiya Smolenskogo gos. un-ta, 2012b. No. 2(18). Pp. 104–137.
24. Khrakovskii V. S., Mal'chukov A. L. Voprosy yazykozvaniya. 2016. No. 6. Pp. 51–83.
25. Shelyakin M. A. Funktsional'naya grammatika russkogo yazyka [Functional grammar of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk, 2001.

Received 05.06.2020.